

Цымбал О.Г.

Комиссия теорикона и казначей военного фонда в системе управления финансами Афин IV в. до н.э.: соотношение функций

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1911>]

[Публикация работы:]

Цымбал О.Г. 2011: Комиссия теорикона и казначей военного фонда в системе управления финансами Афин IV в. до н.э.: соотношение функций // Реальность. Ретроспекция. Реконструкция: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 10-14.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

**Комиссия теорикона и казначей
военного фонда в системе управления
финансами Афин IV в. до н. э.:
соотношение функций¹**

В современной историографии при изучении кризисных явлений в жизни Афин IV в. до н. э. поднимается вопрос о деформации традиционной полисной системы управления, которую иногда усматривают в усилении роли финансовых магистратов (и людей, так или иначе связанных с торгово-ремесленной деятельностью) в политической жизни². Изменения были, на наш взгляд, вызваны вполне объективными причинами: пошатнувшееся вследствие Пелопоннесской войны и распада Афинского морского союза финансовое положение полиса требовало реформирования экономической политики государства, которое могло быть осуществлено только под руководством компетентных в финансовых вопросах политиков. Экономическое положение государства было улучшено, однако усиление позиций финансистов на политической арене привело и к негативным последствиям. Ряд исследователей полагают, что расширение полномочий финансовых магистратур, прежде всего комиссии теорикона, противоречило принципам демократического государства и даже граничило с установлением диктатуры отдельных политических лидеров (Эвбул, Ликург)³. Эта точка зрения базируется на следующих аргументах: во-первых, избрание казначеев, по данным Аристотеля, осуществлялось не путем жеребьевки, а путем поднятия рук (*Arist. Ath. Pol.* 43.1), что было нетипично для афинской политической системы. Во-вторых, в речах афинских ораторов есть указания на то, что создание комиссии теорикона привело к упразднению ряда прежних финансовых магистратур и полномочия заведующего теориконом выходили далеко за пределы выдачи пособий на посещение театра. Например, Эсхин (III. 25) сообщает, что заведующие

теориконом до принятия закона Гегемона исполняли должность аподектов и должность контролера (ἀντιγραφεύς), «ведали корабельными верфями, строительством арсенала, проведением дорог, то есть держали в своих руках почти все хозяйство города» (пер. Л. М. Глускиной).

В связи с этим весьма интересен вопрос о том, как соотносились функции комиссии теорикона со сферой компетенции других финансовых магистратов, в частности казначея военного фонда (ὁ τὰμίᾱς (τὰμίης) τῶν στρατιωτικῶν⁴). Военная казна упоминается в речи Демосфена (XLIX. 12, 16) в связи с экспедицией Тимофея в 70 – 60-е гг. IV в. до н. э., а затем военная касса и должность казначея военного фонда вновь фигурирует в надписях 40-х гг. IV в. до н. э.: IG. II². 207.fr. b–d. 11 – τοῦ ἐκ τῶν στρατιωτικῶν (349/8 г. до н. э.), IG. II². 212. 44 – ἐκ τῶν στρατιωτικῶν χρημάτων (347/6 г. до н. э.), 1443. Col. I. 13. – [οσ] παρὰ ταμίου στρατιωτικῶν (344/3 г. до н. э.). Казначей военного фонда упоминается и в «Афинской политике» Аристотеля (Ath. Pol. 43.1; 47.2).

По всей видимости, должность казначея военного фонда не была коллегиальной: во всех имеющихся в нашем распоряжении источниках название этой магистратуры употребляется только в единственном числе. Этот магистрат заведовал военным фондом, который предназначался для экстраординарных, прежде всего военных, расходов⁵. Военный фонд появился раньше зрелищной кассы (*Dem.* XLIX. 12; *Harpocr.* 153.15–154.1). Видимо, это объяснялось тем, что в военное время необходимость гибкого управления финансами была особенно острой и сосредоточение денежных ресурсов государства в одних руках было неизбежно⁶.

Казначей военного фонда, как и заведующие теориконом, избирался на срок от Панафиней до Панафиней путем поднятия рук (*Arist.* Ath. Pol. 43.1.). Вместе с комиссарами теорикона этот магистрат участвовал в заключении арендных контрактов на разработку рудников и сбор податей, контроле над деятельностью полетов (*Arist.* Ath. Pol. 47.2). Такое совместное испол-

нение функций свидетельствует о существовании своеобразного взаимного контроля между этими магистратурами. О конкуренции между военной и зрелищной казной свидетельствуют сетования в речах Демосфена на то, что деньги, необходимые для ведения войны, расходуются на выплаты теорикона и ремонт общественных зданий (*Dem.* I. 19; III. 20; IV. 25–27; XIII. 9–10).

Даже в то время, когда комиссию теорикона возглавлял Эвбул, традиционно считающийся наиболее влиятельным финансистом IV в. до н. э., излишки доходов не шли в теорикон автоматически: существовал закон (*Dem.* LIX. 4), по которому, «если начиналась война, все оставшиеся после расходов на внутренние нужды деньги должны были употребляться для военных целей» (пер. В. Г. Боруховича). Однако этот закон вступал в силу только тогда, когда действительно велась война, а не мыслилась ее угроза. После окончания Союзнической войны, когда Афины официально не вели военных действий, все деньги направлялись в зрелищный фонд.

Борьба между комиссарами теорикона и казначеем военного фонда за право распоряжаться государственными финансами была особенно острой на протяжении 50–40-х гг. IV в. до н. э., т. к. все время сохранялась потенциальная угроза войны с Филиппом. После неудачного похода на Эвбею в 348 г. до н. э. Аполлодор вынес на рассмотрение народного собрания вопрос о том, куда использовать излишки бюджета: на зрелищный фонд или на военные цели (*Dem.* LIX. 4–6), однако против него было выдвинуто обвинение в противозаконии. Аполлодор проиграл процесс и вынужден был уплатить штраф⁷. Имеющееся в схолиях к речам Демосфена утверждение о том, что человек, предложивший перевести средства из зрелищного фонда в военный, подвергался угрозе смертной казни (*Schol. Dem.* I), скептически оценивается практически всеми исследователями⁸. Высказывалось предположение, что обе кассы могли получать финансовые излишки в один и тот же год⁹, но в любом случае до 339/8 г. до н. э., когда Демосфен сосредоточил все свободные

денежные средства в военном фонде (*Dem.* III.11; *Philoch.* Fr. 56a), преимущество при распределении средств было на стороне комиссии теорикона.

Афинские финансисты IV в. до н. э. не только оказывали влияние на решение вопросов, непосредственно связанных с развитием государственного хозяйства, но и выдвигали свои внешнеполитические концепции¹⁰, однако влияние комиссаров теорикона на афинскую политику не следует считать безграничным. О том, что не все процессы, происходившие в политической жизни Афин, были подконтрольны «группе Эвбула», как это пытался изобразить Демосфен (II. 29; VIII. 68–69; XXI. 209), свидетельствует уже сама возможность вынесения на рассмотрение народного собрания вопроса о переводе «излишков» в военную кассу (*Dem.* LIX. 4–6). Судя по тому, что среди политических лидеров Афин присутствовали многочисленные противники курса Эвбула (Демосфен, Аристофонт, Гиперид), его позиции на политической арене были недостаточно стабильны.

Таким образом, сопоставление функций комиссии теорикона и казначея военного фонда свидетельствует о том, что деятельность финансовых магистратов в IV в. до н. э., хотя и не вполне соответствовала политическим традициям Афин, не вела к концентрации финансового управления в одних руках и усилению единоличной власти. Нам кажется справедливой мысль Вальтера Эдера о том, что избрание финансовых магистратов и наделение их специализированными функциями в IV в. до н. э. в большей степени соответствовало идее демократии, чем предоставление этих же функций стратегам или другим влиятельным политическим лидерам¹¹. Конкуренция между финансовыми магистратами, их совместное участие в различных государственных предприятиях создавали своеобразную систему «сдержек и противовесов», препятствовавшую концентрации властных полномочий в одних руках.

Примечания

¹ Исследование проводится при поддержке РФФИ, грант 10-06-00140-а, и в рамках Госконтракта № 16.740.11.0104.

² *Маринович Л. П.* Греки и Александр Македонский. К проблеме кризиса полиса. М., 1993. С. 60; *Eder W.* Die athenische Demokratie im 4. Jahrhundert v. Chr. Krise oder Vollendung? // Die athenische Demokratie im 4. Jahrhundert v. Chr. Stuttgart, 1995. S. 21; *Hansen M. H.* «Rhetores» and «Strategoï» in Fourth-Century Athens // GRBS. 1983, vol. 24. P. 157; *Mosse' C.* La classe politique a Athe`nes au IVE`me si`ecle // Die athenische Demokratie im 4. Jahrhundert v. Chr. Stuttgart, 1995. P. 67.

³ Анализ данной точки зрения см.: *Cawkwell G. L.* Eubulus // JHS. 1963. № 83. P. 54; *Eder W.* Op. cit. P. 21; *Leppin H.* Zur Entwicklung der Verwaltung Öffentlicher Gelder im Athen des 4. Jahrhunderts v. Chr. // Die athenische Demokratie im 4. Jahrhundert v. Chr. Stuttgart, 1995. S. 562.

⁴ «Казначей воинских сумм» (Arist. Ath. Pol. 43.1) или «казначей воинской казны» (Arist. Ath. Pol. 47.2) в классическом переводе «Афинской политики» Аристотеля, выполненном С. И. Радцигом.

⁵ *Латышев В. В.* Очерк греческих древностей / Вступ. ст. и общ. ред. Э. Д. Фролова. СПб., 1997. Ч. 1. С. 278.

⁶ *Leppin H.* Op. cit. S. 563.

⁷ О декрете Аполлодора см.: *Cawkwell G. L.* Op. cit. P. 58–61.

⁸ *Cawkwell G. L.* Op. Cit. P. 57; *Leppin H.* Op. cit. S. 564.

⁹ *Leppin H.* Op. cit. S. 565.

¹⁰ *Cawkwell. G. L.* Op. cit. P. 51–53; *Beloch. K. J.* Attische Politik seit Pericles. Leipzig. 1884. S. 183–193.

¹¹ *Eder W.* Op. cit. P. 21.